

Он сжал руки, и юноша в его объятиях казался особенно хрупким, излучая тихую красоту. Его взгляд упал на следы поцелуев на ключице, и в его глазах мелькнул холод. В конце концов он не смог сдержать бушующую в груди ревность и, прижавшись к розовым губам, начал их яростно целовать и кусать.

На следующий день Шэнь Мянью, глядя в бронзовое зеркало, осматривал свои губы. Действительно, на них была небольшая ссадина, и это было довольно болезненно.

— Вэй Тин приходил прошлой ночью? — спросил он.

— Он нажал на твою точку сна, поэтому ты не проснулся.

Шэнь Мянью кивнул и снова спросил:

— Кроме поцелуев, он ничего больше не делал?

Система, почувствовав в его словах самолюбование, на мгновение замолчала, а затем сказала:

— Он изначально хотел довести дело до конца, но, взглянув на тебя, развернулся, разрубил нефритовую ширму в комнате одним ударом и ушел.

— ...

— Теперь все кончено, — произнес Шэнь Мянью. — Сейчас он, вероятно, отправился убивать Шэнь Ци.

Тайные Врата находились в центральной части страны, всего в одном уезде от Шанцзина, что было не так далеко. На быстром коне можно было добраться туда и обратно за один день.

Он вышел из комнаты, но был остановлен двумя служанками. Все они были членами Тайных Врат, каждая обладала боевыми навыками, но в его присутствии вели себя крайне осторожно.

— Господин, наш молодой господин приказал, чтобы вы не покидали комнату до его возвращения.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Ваш молодой господин, он ушел с горы?

— Простите, но мы не можем этого сказать.

Шэнь Мянью продолжил идти вперед, и служанки, не решаясь его трогать, но и не в силах остановить, начали беспокоиться. Вдруг с крыши раздался старческий голос:

— Кто ты такой, мальчишка? Почему я тебя никогда не видел и почему ты выходишь из комнаты моего ученика?

Шэнь Мянью вздрогнул и поднял глаза. На крыше сидел старик с седыми волосами и молодым лицом, держа в руке тыкву с вином, из которой он отпивал.

Шэнь Мянью сложил руки в приветствии:

— Этот низший — Шэнь Хуай, друг... близкий друг старшего брата Вэя. Приветствую вас, старший.

Старик прищурился, глядя на него, и покачал головой:

— Не похоже, что вы близкие друзья.

Шэнь Мянью улыбнулся, добавив в голос искренности:

— Старший действительно проникателен. На самом деле мы с братом Вэем дали друг другу клятву верности и испытываем взаимные чувства. Брат Вэй говорил, что вы человек с открытой душой, поэтому привел меня, чтобы представить вам.

Старик снова отпил вина и в мгновение ока оказался перед Шэнь Мянью. Все слуги вокруг опустились на колени, восклицая:

— Да здравствует глава Врат!

Старик пристально смотрел на Шэнь Мянью, его взгляд был пронзительным:

— Ты выглядишь красиво, мальчишка, но ты нечестен.

Шэнь Мянью был ошеломлен — его трюк не сработал.

— Ты сказал, что мой глупый ученик влюблен в тебя, и я верю. Ты действительно обладаешь обликом, способным свести с ума. Если бы я был на несколько десятков лет моложе, возможно, тоже попал бы под твое влияние. Но ты, мальчишка, по отношению к моему ученику...

Старик медленно произнес:

— Скорее всего, просто используешь его.

Взгляд Шэнь Мянью стал холодным, и он спокойно ответил:

— Ваши слова странны, старший. Я давно знаю брата Вэя и никогда не просил его что-либо для меня сделать. Даже в Тайные Врата я попал против своей воли. Какой тут может быть обман?

Служанки, стоявшие на коленях, в ужасе закричали:

— Как ты смеешь проявлять неуважение к главе Врат!

Старик рассмеялся:

— Я не так красноречив, как вы, молодые, но за свои семьдесят с лишним лет я ни разу не ошибался в людях.

Он продолжил:

— Ты, мальчишка, многолик, но бессердечен. У тебя семь дыр в сердце, но ты никого не держишь в нем.

Шэнь Мянью поднял глаза и холодно сказал:

— Спасибо за комплимент, старший.

— Я не люблю вмешиваться в чужие дела, но моя жизнь подходит к концу, и у меня остался только этот глупый ученик, Вэй Тин. Я воспитывал его двадцать лет, надеюсь, что он

продолжит мое дело. Если ты, демон, его погубишь, я не смогу смириться.

Шэнь Мянью промолчал, а затем произнес:

— Если вы не доверяете мне, старший, я уйду. Прошу лишь немного денег на дорогу, чтобы вернуться в поместье маркиза Юнлэ.

Старик снова отпил вина, и сильный аромат алкоголя разнесся вокруг. Он усмехнулся:

— Ты, мальчишка, наивен.

Одна из служанок, дрожа, произнесла:

— Пик Пурпурного Облака, Тайные Врата, дворец царства мертвых; духи оставляют души, люди — жизни, и смерть не зависит от небес.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Видимо, старший хочет оставить мою жизнь здесь. Раз вы знаете, что брат Вэй влюблен в меня, не боитесь ли вы, что он, узнав об этом, разорвет ваши отношения учителя и ученика?

Старик перестал смеяться и сказал:

— Ты сам упадешь с утеса, какое это имеет отношение ко мне?

— Брат Вэй поверит в это?

Шэнь Мянью продолжил:

— Он специально поставил служанок охранять меня. Сейчас он временно исполняет обязанности главы Врат, и все здесь подчиняются ему. Кто посмеет тронуть меня? Если со мной что-то случится, самый подозрительный человек — это вы, старший. Даже если доказательств не будет и вас не смогут обвинить, это неизбежно создаст между вами разлад. Ради такого, как я, это того не стоит.

Старик, слушая его анализ, почти поддался его словам.

Он рассмеялся:

— Ты, мальчишка, действительно искусен. Даже я чуть не поддался твоим словам. Тебя нельзя оставлять в живых.

Он схватил Шэнь Мянью за горло. На его старческой руке были видны страшные морщины, но сила в пальцах не соответствовала возрасту. Он был настоящим мастером, и стоило ему чуть сильнее сжать, как тонкая шея мгновенно сломалась бы.

Капля пота скатилась со лба Шэнь Мянью.

Но он уже однажды пережил смерть, поэтому не паниковал, как обычный человек, и спокойно сказал:

— Старший, выслушайте мои последние слова.

— Какие у тебя могут быть последние слова? Говори быстрее.

Шэнь Мянью произнес:

— Если я умру, брат Вэй, возможно, не захочет жить один. Он сказал, что я для него важнее собственной жизни.

Эти слова заставили старика вздрогнуть, и он быстро отпустил его.

Он подавил убийственный взгляд в глазах, повернулся и сказал:

— Отправьте его обратно в поместье маркиза Юнлэ.

— Да, глава Врат.

Шэнь Мянью слегка кивнул и сказал:

— Благодарю вас, старший.

На следующий день, ближе к вечеру, карета остановилась у ворот поместья маркиза Юнлэ.

Карета двигалась медленнее, чем конь, поэтому путь занял на день больше. Вэй Тин уже должен был быть здесь, но неизвестно, успел ли он завершить свое дело.

Шэнь Мянью постучал в ворота поместья и спросил:

— Где ваш господин?

Слуги внутри с радостью впустили его и поспешили сообщить хозяину.

Шэнь Мянью сидел в гостиной, только что поднял чашку чая, но не успел сделать глоток, как к нему бросился Шэнь Чжоу.

Мальчик начал всхлипывать:

— Старший брат, ты не ранен? Я уже собирал людей, чтобы отправиться на Пик Пурпурного Облака и спасти тебя. Князь Чэн тоже хотел пойти со мной. Мы почти собрали отряд. Если бы ты не вернулся, мы бы разнесли их логово!

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Я не ранен, глупыш. Если бы ты отправился в Тайные Врата, это было бы самоубийством. Это не место для твоих шалостей.

— Мне все равно. Если бы я не увидел тебя, я бы пошел туда, несмотря ни на что.

Шэнь Мянью погладил его по голове, утешил и сказал:

— Отведи меня к Шэнь Ци.

Шэнь Чжоу нахмурился:

— Зачем тебе видеть его? Это он виноват в том, что тебя схватили.

Шэнь Мянью ответил:

— Он в опасности.

Шэнь Чжоу пробормотал:

— Какая у него может быть опасность? У него есть А Ню, который так силен, что никто не сможет его ранить.

Шэнь Мянью понял, что он, вероятно, уже сталкивался с А Ню и был им наказан, и невольно улыбнулся.

— Сейчас враг в тени, а мы на свету, поэтому нужно быть осторожными.

Шэнь Чжоу никогда не осмеливался перечить старшему брату, поэтому просто сказал:

— Он вернулся в свою усадьбу на западе города.

Шэнь Мянью быстро встал:

— Чжоу, я вернусь к тебе позже.

Но мальчик схватил его за руку, не желая отпускать, и тихо сказал:

— Старший брат, ты не обманешь Чжоу, правда?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Конечно нет.

Слуги поместья отвезли Шэнь Мянью на запад города. После возвращения с Пика Пурпурного Облака он почти не спал и в конце концов заснул в карете.

Проснувшись, он увидел, что уже стемнело.

Он открыл глаза, и перед ним было знакомое, красивое лицо. При тусклом свете свечей этот человек смотрел на него с обожанием.

Шэнь Мянью резко поднялся:

— Как твои раны?

Сян Тяньци был немного удивлен и тихо ответил:

— Не задела жизненно важных органов, только потерял немного крови.

Он помолчал, а затем спросил:

— Почему ты вернулся? Разве ты не скучаешь по своему брату Вэю?

Шэнь Мянью холодно ответил:

— Что поделать? Его учитель выгнал меня, считая, что я демон, соблазняющий его ученика.

Сян Тяньци удивился, но затем улыбнулся:

— Юнь Тин отпустил тебя?

<http://bllate.org/book/15553/1414798>